

Чжоу Сяолэ не успел его остановить: служитель уже взял медяки и передал Сюй Гуаню лежавшую рядом деревянную бирку. Бирка была старой, но на ощупь удивительно гладкой; чернила на ней местами стёрлись. Сюй Гуань внимательно пригляделся и догадался, что там, вероятно, написано: «передвижной лоток восточной улицы». Он повертел её в руках, потом протянул Чжоу Сяолэ и спросил:

— С этой деревянной биркой уже можно ставить лоток?

Чжоу Сяолэ взял бирку, пару раз подбросил на ладони и сказал:

— Да. Если во время обхода улицы служителю управы не покажешь такую бирку, в тяжёлом случае оштрафуют на двести вэней и полмесяца не дадут торговать; в лёгком - просто прогонят и три дня не разрешат ставить лоток.

— А эту бирку... нельзя подделать?

Чжоу Сяолэ посмотрел на Сюй Гуаня многозначительно и сказал:

— Настоящая бирка стоит всего восемь вэней, а поддельная может разорить до последней нитки. Ты бы стал заключать такую сделку?

Сюй Гуань покачал головой. Честно говоря, с его мастерством сделать такую деревянную бирку, чтобы никто не отличил от настоящей, было бы проще простого. Просто таких вещей делать нельзя.

Чжоу Сяолэ привязал бирку к поясу, щёлкнул по ней пальцем и в шутку сказал:

— Тогда тебе сегодня придётся съесть порцию чанфэня с мясом, иначе эти восемь вэней будут потрачены зря.

— Хорошо.

Когда они вернулись к лотку, Чжоу Чуся как раз принёс воду и расплачивался с водоносом. Чайный лоток рядом уже открылся; несколько редких посетителей сидели и отдыхали. Хозяин сидел перед лотком, обмахивался веером и слушал, как гости болтают о всяких слухах; когда слышал что-нибудь любопытное, сам вставлял пару вопросов.

Чжоу Сяолэ подошёл, постучал по деревянному столу и, когда хозяин посмотрел на него, с улыбкой поздоровался:

— Доброе утро, хозяин.

Хозяин чайного лотка обрадовался:

— Я этим утром как раз думал, придёшь ты сегодня торговать или нет, и вот ты как раз пришёл. Эти дни тебя не было, и у меня торговля совсем вяло шла.

— Несколько дней дома были дела, никак не мог выбраться. Вот закончил и пришёл, — Чжоу Сяолэ коротко объяснил, а потом дважды постучал пальцем по столу и негромко сказал: — Хозяин, как насчёт сотрудничества?

— О? — Веер в руке хозяина чайного лотка остановился, на лице появилось удивление. Он оглянулся вправо и влево и тоже понизил голос: — Какое сотрудничество? Расскажи-ка.

Чжоу Сяолэ улыбнулся немного загадочно:

— Сейчас я сделаю хозяину порцию чанфэня попробовать. После того как попробуете, продолжим разговор о деле. Как вам?

— Уж не тот ли новый чанфэнь, о котором ты говорил на днях?

Чжоу Сяолэ не ответил ни да, ни нет, только рассмеялся, оставил хозяина чайного лотка томиться в нетерпении и вернулся к своему месту хлопотать. Тем временем Сюй Гуань уже снял с тележки все вещи, Чжоу Чуся расставлял столы и стулья, а Чжоу Сяолэ, вернувшись, первым делом установил деревянный ящик.

Сюй Гуань подошёл помочь развести огонь. В этом деле он уже достиг почти полного мастерства: даже силу пламени мог менять по надобности. Чжоу Сяолэ похлопал его по плечу и поднял большой палец, а в ответ, как и ожидалось, получил от Сюй Гуаня недоумённый взгляд.

Едва от деревянного ящика поднялся пар, как подошли несколько постоянных гостей. Они, как обычно, сели на знакомые места, и один, едва устроившись, сразу сказал Чжоу Чуся:

— Одну порцию чанфэня с яйцом.

Чжоу Чуся взял чайник, подошёл, налил гостю чашку воды и, следуя словам, которым Чжоу Сяолэ научил его этим утром, сказал:

— Сегодня утром у нас есть новый чанфэнь. Господин не желает попробовать?

— Новый чанфэнь? А какой? — тут же спросил постоянный гость, сидевший сбоку и краем уха услышавший разговор.

— Сегодня добавились два вида. Один - яичный чанфэнь с мясным фаршем, всего десять вэней: начинки много, цена хорошая, ешь - и душа радуется!

Чжоу Чуся говорил и при этом отбивал рукой ритм, совсем как сказитель, так что слушатели невольно заслушивались.

— Другой называется чанфэнь на бамбуковом сите. По вкусу он отличается от обычного чанфэня: готовится на плетёном из бамбука сите, поэтому кроме аромата риса в нём есть ещё лёгкий запах бамбука. Лист тонкий, но упругий; в начинку добавлены капуста-байцай и хрустящая редька, поэтому вкус получается мягкий, нежный и вместе с тем свеже-хрустящий. Одна порция - восемь вэней. Господин не хочет попробовать?

Едва он договорил, сидящие гости не удержались и зааплодировали. Один из них сказал:

— Юный гэр с виду совсем ещё мал, а речь у него и правда ловкая! Послушаешь тебя, и уже кажется жалко не попробовать этот новый чанфэнь. Юный гэр, тогда принеси, пожалуйста, порцию чанфэня на бамбуковом сите!

Тот, кто пришёл вместе с говорившим гостем, тоже подхватил:

— А мне сперва порцию чанфэня с яйцом и мясом. Ты попробуй чанфэнь на бамбуковом сите; если вкусно, я потом возьму одну порцию своему фулану, пусть и он попробует!

— Вот ты, а! Каждый раз всё о своём фулане!

Услышав похвалу, Чжоу Чуся не мог сдержать радости. Он тихо что-то напел себе под нос, подбежал к Чжоу Сяолэ и, притворяясь спокойным, кашлянул, а потом спросил:

— Брат Лэ, как думаешь, хорошо я сказал?

Договорив, он сам первым не выдержал и рассмеялся; даже по маленьким клычкам было видно, как он доволен.

Чжоу Сяолэ, видя его улыбку, тоже улыбнулся. Ребёнок, которого прежде держали дома в тесных рамках, теперь мог сам зарабатывать деньги - как тут не радоваться?

Чжоу Сяолэ снял чанфэнь скребком и переложил на тарелку, потом с улыбкой в глазах серьёзно сказал Чжоу Чуся:

— Утром ещё говорил, что не справишься, а сейчас был прямо как сказитель: каждая фраза - что надо!

И поднял ему большой палец. Чжоу Чуся уже знал, что значит этот жест, и тоже поднял Чжоу Сяолэ большой палец. Сюй Гуань, стоявший рядом, будто понял смысл, и вслед за ними тоже показал большой палец.

— Давай, отнеси гостю.

Чжоу Сяолэ сначала приготовил чанфэнь, сменил поднос, взял лежавшее сбоку вымытое бамбуковое сито и слегка смазал его маслом. Благодаря Сюй Гуаню среди принесённых в тот день свадебных даров был и кувшин масла, и теперь он как раз пригодился.

Смазав сито, Чжоу Сяолэ взял его обеими руками.

— Сюй Гуань, зачерпни мне ложку рисового теста.

Сюй Гуань взял большую ложку и осторожно вылил ложку теста на сито. Чжоу Сяолэ тут же обеими руками стал наклонять и покачивать сито влево и вправо, пока рисовое тесто не распределилось по нему ровным слоем, а потом целиком поставил сито в деревянный ящик.

Закончив, он взял ещё одно бамбуковое сито и повторил тот же порядок. Когда все четыре яруса деревянного ящика были заполнены, сито с первого яруса как раз уже можно было доставать. Чжоу Сяолэ через ткань быстро вынул горячее сито, положил внутрь начинку, которую утром попросил Цинь Сань-нян заранее обжарить, свернул, нарезал скребком на небольшие кусочки, переложил в тарелку и полил своим особым соусом. Так порция чанфэня на бамбуковом сите была готова к подаче.

На вид приготовление было несложным: казалось, возьми любого человека с улицы, и он тоже сможет сделать. Но если не знать тонкостей, готовое блюдо, конечно, получится, только вкус будет отличаться как небо и земля.

Чжоу Чуся только отнёс все порции чанфэня и ещё не успел пойти зазывать новых гостей, как увидел: какой-то мужчина поставил на стол изящную коробку для еды и сказал ему:

— Хозяин, заверните шесть порций чанфэня: по две с яйцом, с мясом и постных, и ещё две порции чанфэня на бамбуковом сите. Потом положите всё в эту коробку.

Слова звучали вежливо, но тон нельзя было назвать дружелюбным. Чжоу Чуся невольно на миг замешкался, однако быстро опомнился и сказал:

— Подождите немного, сейчас вам принесём.

Чжоу Сяолэ стоял за деревянным ящиком и готовил чанфэнь, поэтому этой сцены не заметил. Он лишь увидел, как Чжоу Чуся с недоумённым лицом подошёл к нему, держа в руках коробку. На коробке была вырезана резьба с цветами; с первого взгляда было ясно, что такими вещами

не пользуются в обычных семьях.

Чжоу Сяолэ спросил:

— Что случилось? Откуда эта коробка?

Чжоу Чуся поставил её и сказал:

— Один гость заказал шесть порций чанфэня: по две каждого из трёх обычных видов, и ещё две порции чанфэня на бамбуковом сите. Велел, когда будут готовы, положить сюда.

На слух всё было нормально, но выражение лица у Чжоу Чуся было не слишком хорошее. Чжоу Сяолэ посмотрел в сторону того гостя, но тоже не заметил ничего особенного.

Он спросил:

— С этой коробкой что-то не так?

Чжоу Чуся лишь чувствовал, что что-то не сходится, но сам не мог понять, что именно.

— Мне всё кажется, что что-то не так, но я не могу сказать. Эту коробку... я будто где-то уже видел.

— Это коробка из «Жуисюаня», — сказал Сюй Гуань. Он узнал резьбу: такими коробками «Жуисюань» специально пользовался, когда доставлял сладости в богатые дома.

Стоило Сюй Гуаню сказать это, как Чжоу Чуся сразу вспомнил:

— Точно-точно, коробка «Жуисюаня»! Когда старший двоюродный брат брата Лэ, Чжоу Линь, раньше возвращался домой, он как раз такую приносил!

Чжоу Линь?

Чжоу Сяолэ покопался в памяти прежнего владельца тела и только тогда вспомнил: старший сын Чжоу Дэжуна всё это время работал в городке и обычно редко возвращался. Воспоминания прежнего Чжоу Сяолэ об этом старшем двоюродном брате были очень смутными; как тот выглядел, Чжоу Сяолэ так и не смог припомнить.

— Чжоу Линь работает в «Жуисюане»?

Чжоу Чуся кивнул:

— Я слышал от матушки: Чжоу Линь в Жуисюане помощником на кухне. На Новый год он каждый раз приносит домой сладости из «Жуисюаня», а Чжоу Сяодун потом всё таскает эти сладости по деревне и хвастается.

При мысли об этом Чжоу Чуся снова разозлился. Ну подумаешь, сладости из «Жуисюаня»! Стоило ли Чжоу Сяодуну посреди зимы трижды обходить с ними всю деревню? Он ещё и нарочно красовался перед братом Лэ: делал вид, будто собирается дать ему кусочек, а потом клал себе в рот. Брат Лэ тогда был глупеньким, не понимал, что над ним издеваются, только смотрел с жадным ожиданием; другие смеялись над ним, а он тоже смеялся вместе с ними.

Но теперь брат Лэ пришёл в себя и даже умеет зарабатывать деньги. Разве в будущем им будет страшно, что они не смогут поесть каких-то там сладостей из «Жуисюаня»?

Подумав так, Чжоу Чуся немного успокоился. Тут он понял, что именно казалось ему неправильным:

— В Жуисюане разве мало всякой вкусной еды? Зачем им есть наш чанфэнь? Ещё и столько с собой брать.

Чжоу Сяолэ, напротив, не видел в этом ничего странного. У хозяев закусовых и ресторанов на еду был исключительно острым. Если в городке появлялось блюдо, которого прежде никто не видел, они не могли не попробовать. Как говорится, знай себя и знай другого. В прошлой жизни, прежде чем открыть свою лавку фэнь, Чжоу Сяолэ сам обошёл и перепробовал все лавки фэнь на трёх улицах, а уже потом выбрал место для дела. Так что желание хозяина Жуисюаня попробовать вкус чанфэня было вполне разумным.□□

— Наверное, чанфэнь для них в новинку, вот и захотели попробовать. Ладно, пока не будем об этом думать. Я сначала приготовлю чанфэнь, а ты, брат Ся, иди зазывай гостей.

Чжоу Сяолэ прошёл с Чжоу Чуся пару шагов, подтолкнул его заняться делом, а потом достал бамбуковое сито:

— Сюй Гуань, ещё ложку рисового теста.

Когда время завтрака прошло, гостей постепенно стало меньше. Изредка кто-то подходил, но уже не так часто, как в час еды. У лотков с едой людей поубавилось, зато у лотков с разной мелочью, напротив, стало больше. Чжоу Сяолэ, увидев, что новых гостей нет, как раз решил приготовить порцию для них самих. Утром они съели только по лепёшке, а потом долго хлопотали, так что уже успели проголодаться.

— Сюй Гуань, какой хочешь? — спросил Чжоу Сяолэ.

Сюй Гуань немного подумал и сказал:

— Чанфэнь на бамбуковом сите. Пахнет бамбуком, очень необычно.

Чжоу Сяолэ кивнул и в шутку сказал:

— Добавлю тебе в фэнь порцию мяса. Эти восемь вэней точно не пропадут зря.

Сюй Гуань на миг замер, а потом улыбнулся и с чуть серьёзным тоном сказал:

— Не пропадут.

<http://bllate.org/book/17639/1698454>